Выводы Цинь Линъюя были просты и понятны. На всех четырёх сторонах сердца демонической лозы виднелись следы формационных массивов, и сам демон был полностью сожжён до хрустящей корочки. Естественно, это было не то, что Е Сювэнь, обладающий духовным корнем, основанным на ветре, мог бы сделать.

Другая причина, по которой Цинь Линъюй смирился и принял этот претенциозный вид, заключалась именно в том, что он должен был поддерживать свою внешность первого ученика лидера секты. Поскольку Яо Мо спас их, нужно было от всего сердца поблагодарить его.

Цзюнь Сяомо озорно подняла брови. Она знала, какие мысли сейчас проносятся в голове Цинь Линъюй, и не собиралась так легко отпускать его!

"Разве Цинь Линъюй не хочет выразить достоинство первого ученика лидера секты? Тогда я должна воспользоваться случаем и подставить ему подножку!"

Цзюнь Сяомо скрестила руки на груди и с вялым видом прокомментировала:

– Ты действительно знаешь, как выразить благодарность. Это не плохо, не плохо... тогда осмелюсь спросить брата Циня, чем ты собираешься отблагодарить меня?

Цинь Линъюй безмолвно замер.

Это был первый раз, когда он столкнулся с кем-то, кто просил "благодарности" с протянутой рукой! Насколько толстой была кожа Яо Мо?!

Если бы Цзюнь Сяомо могла услышать мысли Цинь Линъюй, она бы определённо съязвила в ответ: "Естественно, чтобы иметь дело с таким толстокожим человеком, как ты, нужен толстокожий человек!".

Вот именно. В глазах Цзюнь Сяомо Цинь Линъюй и его сестра были очень толстокожими людьми. Эти двое всегда приходили к ней со своими нуждами и желаниями, требуя духовное снаряжение, духовные травы и духовные лекарства всех видов. Несмотря на то, что они уже много лет получали подарки, дуэт брата и сестры ни разу не выразил никакой благодарности Цзюнь Сяомо. Мало того, они даже относились ко всему этому как к данности, как будто Цзюнь Сяомо была им обязана.

Поэтому, когда дело дошло до сравнения толщины их кожи, была ли кожа Цзюнь Сяомо действительно толще, чем у этого дуэта брата и сестры Цинь? Сейчас Цзюнь Сяомо просто вынимала листок из их книг и платил око за око, зуб за зуб.

Видя, что Цинь Линъюй не ответила через некоторое время, Цзюнь Сяомо криво улыбнулась и добавила:

– В чём дело? Может ли быть так, что брат Цинь думает, что простая болтовня считается "благодарностью"? Тебе не кажется, что ты должен выразить свою благодарность чем-то большим, а?

Когда Цзюнь Сяомо закончила говорить, она протянула руку и потёрла большой и указательный пальцы перед лицом Цинь Линъюя.

Цзюнь Сяомо, очевидно, переняла все дурные привычки из своего прошлого жизненного опыта, включая грубое поведение сборщиков долгов. Однако нынешние действия Яо Мо совершенно не соответствовали его учтивой и очаровательной внешности с юными и невинными чертами лица. Поэтому, когда она вела себя так, это было даже довольно мило и привлекательно.

Конечно, это было только в глазах некоторых людей. Что же касается Цинь Линъюя, с которого она "собирала долги", то эта кривая улыбка на лице Цзюнь Сяомо раздражала его до безумия.

Цинь Линъюй нахмурил брови, изо всех сил сопротивляясь желанию запечатать губы Цзюнь Сяомо в этот момент. Затем, наконец, ему удалось выдавить из себя ответ в жесткой и ледяной манере:

– Интересно, какого рода подарок благодарности ищет брат Яо?

– Что касается этого… то всё зависит от того, что брат Цинь сможет и желает предоставить в знак благодарности мне, – Цзюнь Сяомо задумчиво потёрла подбородок.

Жилка на лбу Цинь Линъюя вздулась и запульсировала от ярости, когда он продолжил сдерживать свой гнев:

– Как насчёт этого – в качестве первого ученика лидера Секты Рассвета я соглашусь на одно условие, поставленное братом Яо. Кроме того, до тех пор, пока брат Яо находится в любой форме затруднения в будущем, я не буду колебаться, чтобы оказать любую форму помощи, если это в моих силах сделать это.

– Тсс, кто знает, что ждёт нас в будущем? – Цзюнь Сяомо хихикнула, бросив насмешливый взгляд на Цинь Линъюя. Затем, слегка приподняв подбородок, она предложила: – Почему бы тебе просто не дать мне несколько лекарственных пилюль?

Глаза Цинь Линъюй немедленно стали холодными, когда в его сердце вспыхнуло дурное предчувствие.

И всё же под пристальным взглядом всех присутствующих он никак не мог открыто отклонить просьбу Яо Мо. В конце концов, это был факт, что Яо Мо убил демоническую лозу и спас всех присутствующих. Более того, всё, о чём он сейчас просил, – это всего лишь несколько пилюль.

Это было вполне разумно, как бы на это ни смотрели.

– Говори. До тех пор, пока я смогу достать эти лекарственные пилюли, которые ты желаешь, я, Цинь Линъюй, с радостью предложу их тебе, – Цинь Линъюй заскрежетал зубами, когда ему удалось ответить, хотя и довольно неохотно.

Даже тогда Цинь Линъюй уже решил, что он будет отрицать, что у него есть какие-либо лекарственные пилюли, которые Яо Мо собирался попросить. В конце концов, как Яо Мо сможет заглянуть в его межпространственное кольцо и узнать его содержимое?

Поскольку это было так, он мог просто придумать какой-нибудь предлог, чтобы успокоить Яо Мо, например, сказав Яо Мо, что он сделает всё возможное, чтобы найти эти пилюли и подарить их Яо Мо, когда их найдёт. А что касается будущего, то всё было именно так, как сказал Яо Мо – кто знает, что ждёт их впереди?

Сможет ли Яо Мо дожить до того, чтобы рассказать эту историю, ещё предстоит выяснить! Злобная мысль мелькнула в голове Цинь Линъюй, когда он порочно усмехнулся в своем сердце.

Но Цзюнь Сяомо действительно оправдывала своё имя супруги Цинь Линъюя, которая провела с ним десятилетия в своей предыдущей жизни. Она была в состоянии сказать, что именно Цинь Линъюй думал в этот момент, бросив лишь один взгляд на лицо молодого человека, которое едва отражало эти малейшие и тончайшие выражения, не доступные пониманию и осознанию других.

"Ааа! Цинь Линъюй, должно быть, думает, что я буду беспомощна против него, пока он отказывается передать мне лекарственные пилюли", – Цзюнь Сяомо холодно усмехнулась про себя, и озорной блеск мелькнул в её глазах.

– На самом деле, лекарственные пилюли, которые я прошу, не так уж трудно найти, и эти пилюли можно получить с затратой некоторого времени и средств, – Цзюнь Сяомо слегка кивнула и добавила: – Я верю, что с возможностями брата Циня, получение этих пилюль вообще не будет проблемой. Поэтому, когда все здесь будут свидетелями, я надеюсь, что брат Цинь выполнит свою часть сделки.

Цинь Линъюй изобразил великодушное и великодушное притворство, вежливо раскинув широко раскрытые ладони и призывно произнеся:

– Пожалуйста, продолжай, брат Яо.

– Дай-ка я подумаю... хм...одну пилюлю оживления пятого класса, одну пилюлю питания Ци третьего класса, одну пилюлю огненного отвара четвёртого класса, одну пилюлю конвергенции энергии шестого класса и одну пилюлю разрежения души третьего класса. Как насчёт этого? Их ведь не так уж трудно достать, правда? – Цзюнь Сяомо от души рассмеялась, но в её смехе почему-то чувствовалась какая-то порочность. – Я все-таки спас вам всем жизнь. Одна таблетка

в обмен на две-три человеческие жизни, и я больше никогда не буду упоминать о каком-либо подарке благодарности. Итак, как насчёт этого? Мы заключили сделку?

Лицо Цинь Линъюя становилось всё бледнее и бледнее с каждой лекарственной пилюлей, названной Цзюнь Сяомо. Когда Цзюнь Сяомо закончила называть пятую пилюлю, которую она просила, Цинь Линъюй просто стоял в ужасе – его лицо полностью лишилось цвета.

Причина заключалась в том, что все эти пять пилюль были чем-то, хранящимся в межпространственном кольце Цинь Линъюя в данный момент…

Пилюля оживления и питательная пилюля Ци были пилюлями, которые он публично получил от Великого старейшины в награду за выполнение задания, порученного юноше старейшинами секты.

Пилюля огненного отвара была чем-то, что Хэ Чжан даровал ему, когда Цинь Линъюй получил назначение в качестве первого ученика Хэ Чжана. Эта церемония назначения была также засвидетельствована несколькими членами секты.

А пилюля разрежения души была чем-то, что Цзюнь Сяомо подарила Цинь Линъюю на день рождения. Так совпало, что это был подарок, который Цзюнь Сяомо подарила Цинь Линъюю публично, чтобы она могла показать миру их привязанность друг к другу в то время. Поэтому несколько членов секты также стали свидетелями этого дара…

Другими словами, было общеизвестно, что Цинь Линъюй имел в своём распоряжении пять пилюль, названных Цзюнь Сяомо, и не было никакого способа, которым Цинь Линъюй мог бы отрицать своё владение этими пилюлями!

И наоборот, если бы он ожесточил своё сердце и солгал о существовании этих пилюль в его распоряжении прямо сейчас, то разве это не было бы равносильно тому, чтобы сорвать и растоптать фундамент притворства, на котором его с таким трудом заработанная репутация строилась в течение последних двадцати лет?

Откуда, чёрт возьми, взялся этот Яо Мо?! Откуда ему всё это известно?! Может быть, это просто совпадение?

Цинь Линъюй посмотрел на Цзюнь Сяомо с глубоким изумлением, но всё, что он получил в ответ, была кривая улыбка от Цзюнь Сяомо, как будто говорившая: "Как насчёт этого? Будьте добры и послушно раскошеливайтесь на эти драгоценные и ценные лекарственные пилюли прямо сейчас!".

Цинь Линъюй был так разгневан, что в горле у него словно звенел колокол.